

ИМЕНА И СОБЫТИЯ ПРОШЛОГО

RAR

УДК 7.06

ББК 71

DOI 10.34685/ИИ.2026.61.96.013

НАСЛЕДИЕ В. М. ЗАХАРОВА: ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ И НОВАТОРСТВО ХУДОЖНИКА

Лапина Богдана Михайловна,

Аспирант,

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,

Почётный работник культуры г. Москвы,

Преподаватель классического танца высшей категории,
Московское Хореографическое Училище при Московском
Государственном Академическом Театре Танца «Гжель»,

ул. Митинская 40, к.2, Москва, Россия,

barabusha@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы важные составляющие концепции В. М. Захарова, соответствующие общенациональной стратегии хореографического образования: традиции и новаторство маэстро на примере анализа спектакля «России светлая душа».

Ключевые слова

Традиции, новаторство, хореография, фольклор, театр танца «Гжель», Владимир Захаров, народные промыслы.

Наследие выдающегося хореографа современности профессора Владимира Михайловича Захарова настолько многогранно, что является бесценным материалом для исследователей и всех, кто прикасается к этому неисчерпаемому источнику. И в этой связи важно определить то, что особенно необходимо иметь в виду культурологам, историкам культуры, искусствоведам и хореографам, изучающим его творчество. Культурно-образовательный комплекс «Школа-ВУЗ-

Театр», высоко оценён Правительством Российской Федерации и номинирован государственной премией Российской Федерации, являясь примером реализации непрерывного хореографического образования, сохранения и развития социокультурного опыта в контексте преемственности поколений в современном образовании. Система, созданная В. М. Захаровым, соответствует общенациональной стратегии образования и в практической деятельности выявляет ключевые про-

блемы, определяя их иерархию в реализуемых им проектах. Региональная культура, включая всю полноту этого понятия, в контексте концепции В. М. Захарова направлена на развитие представлений о национальных традициях и истории, на накопление знаний в области культуры и её региональной специфики в фольклоре, народных промыслах, обычаях и обрядах, поэтики танца. Традиции и новаторство здесь взаимосвязаны и синергичны.

Рассмотрим сказанное, обращаясь к спектаклю В. М. Захарова «России светлая душа», премьера которого состоялась в 2008 году в концертном зале имени П. И. Чайковского. Патристический и духовно-нравственный потенциал постановки трудно переоценить, поэтому приобщение к его наследию имеет большое значение и требует тщательного и всестороннего изучения. При постановке танцев хореограф использовал классическую, церковную, современную музыку, наиболее соответствующую сюжету и рисунку танца. Для реализации замысла В. М. Захарову потребовалось иметь в штате театра танца «Гжель» два оркестра, в том числе оркестр народных инструментов. Поэтому у него была возможность записать качественную профессиональную фонограмму для этой постановки.

Спектакль начинается самым необыкновенным сочинением Владимира Захарова — хореографической композицией «Дорога к храму», поставленной на музыку К. Волкова. Дорога к храму, как известно, у каждого человека своя. Это глубоко личная и сокровенная история, которая может быть как лёгкой и светлой, так и сложной, тернистой и даже трагичной. Это новелла о глубокой вере, о чистоте помыслов, о защите самого дорогого и святого для человека — своей семьи, своего дома, рода и Родины. Сюжет — история одной семьи, на примере которой показан путь длиною в жизнь. Центральными персонажами являются Князь и Княгиня, их сын, мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София, некоторые православные святые покровители, фигуры и лики которых мы видим на фресках и иконах. Как не побояться и дерзнуть прикоснуться к столь тонкой и трепетной теме — вере в Бога? Как инструментарием классической хореографии изобразить православный храм и святых угодников Божьих? В. М. Захаров не испугался и настолько поразил своей идеей московское духовенство, что премьера «Дороги к храму» состоялась в Зале

Церковных Соборов Храма Христа Спасителя по личному приглашению Патриарха. Для реализации замысла В. М. Захаровым был найден неожиданный приём. Он расположил купола церквей и иконостас с ликами святых вдоль заднего плана сцены. Таким образом святые угодники создавали невидимый для исполнителей тыл, который поддерживал и помогал им своими молитвами и незримым присутствием. Их двенадцать. Это сакральное для христиан число. Апостолов тоже было двенадцать... Смысл и исторический контекст здесь очень важен и правдоподобен. Через них открываются тайники души хореографа. А зрителя невозможно обмануть, невозможно заставить сопереживать, не открыв ему свою собственную душу.

Действие развивается. Начался пожар. Времена, когда варвары повсеместно жгли храмы, хорошо известны. Тогда было поругано и сожжено множество церквей, но не погибла вера православная. И эту сцену В. М. Захарову удалось решить весьма оригинально. Мы не видим врагов, поджигающих храм. СобираТЕЛЬНЫЙ образ врага олицетворяет один актёр — Огонь. Иллюзия пожара создаётся длинными полотнами лёгкой красной ткани, которая парит над сценой вслед за танцорами. В этот момент она действительно похожа на огонь! Огонь яростно выталкивает княжеского сына из храма. На сцене царит хаос — мечется в панике народ, мелькают языки пламени-ткани, происходит множество красивых перестроений. Но София премудрая сохраняет спокойствие. Она призывает святых прийти на помощь, снизойдя с икон. Перед зрителем предстают мужчины и женщины в длинных одеждах, подобных тем, которые можно увидеть на иконах византийской школы. На головах девушек кокошники в форме круга, напоминающего нимб, украшенные самоцветами. В левой руке все они держат свечи — это православные святые, защитники и хранители Руси. Они ожили, чтобы спасти семью, церковь и веру. Празднично представлен финал танца, когда абсолютно все герои композиции берут из рук святых зажжённые свечи, олицетворяющие символ молитвы, и поднимают их вверх, освещая огнём надежды зрительный зал. Массовость постановки, проникновенная музыка, красочные костюмы, представляющие произведения искусства и достойные отдельной похвалы. Одни купола чего стоили! Всё это действо вызывало живой отклик

у зрителя, чья культурная идентичность резонировала с происходящим на сцене. В заключительном действе сюжета на сцене в костюме русской царевны появлялась народная артистка Российской Федерации Ирина Егорова и читала проникновенные стихи о Богом любимой России, о её бескрайних просторах, необыкновенной природе, о любви её детей к своей Родине!

Развитие действия в композиции «Русь изначальная» обращает нас к славянским корням и мифологии, к поклонению древним божествам, весенним хороводам. Его открывает танец-метафора, стилизованный под языческую древность. Для его постановки хореографу пришлось изучить множество исторических материалов. Музыкальным сопровождением для этого языческого этюда было выбрано одноимённое произведение «Русь изначальная» Александра Григорьевича Костюка, в котором звучат русские народные музыкальные инструменты: колёсная лира, гусли, а также духовые и перкуссионные. По мере развития сюжета музыка меняется, темп нарастает, появляются сложные групповые комбинации и перестроения. И всё это происходит в процессе динамичного движения танцоров по окружности сцены, где круг предстаёт лейтмотивом хореографической новеллы.

«Вечерняя музыка» В. Гаврилина вдохновила М. В. Захарова на создание миниатюры «Дай нам спасение» (или «Молитва»). Необыкновенно лиричный, берущий за душу женский хоровой вокализ с солирующим проникновенным сопрано. Слов нет, но голос солистки словно парит над сценой и уносится в небеса, красотой и мелодизмом увлекая за собой слушателей и вызывая у них схожие ассоциации: созерцание заката, картины родной природы, дорогие сердцу воспоминания, искреннюю молитву, безмятежность и душевное спокойствие.

Требовательно и трепетно относился В. М. Захаров к сценическому образу своих артистов. Красавицы-исполнительницы отбирались хореографом лично. Глядя на их целомудренные наряд и выразительные одухотворённые лица, можно было подумать, что девушки — это Мадонны эпохи Возрождения, сошедшие с полотен Рафаэля Санти. Этот танец всегда вызывал у зрителя чувство сопричастности с чем-то необыкновенно прекрасным, трогательным и светлым. Его, без слов олицетворяющего молитву, понимали абсолютно все зрители мира как в России, так и за ру-

бежом, когда театр гастролировал в Мексике, Сирии, Катаре, Италии, Египте, где публика являла собой представителей совершенно разных этнических групп, мировых религий и религиозных конфессий... Очень чистым и светлым, искренним и трогательным было исполнение «Молитвы».

Торжественный и радостный перезвон колоколов предваряет следующий эпизод под названием «Пасха», для которого хореографом была подобрана музыка Сергея Рахманинова «Светлый праздник». «Сергей Васильевич очень любил духовную музыку, разбирался в ней, тёмными зимними вечерами приезжал в мрачный Андроньев монастырь, где выстаивал службу, слушая старинные суровые песнопения из Октоиха, исполняемые монахами параллельными квинтами, что производило на него сильное впечатление»¹. Это заключительная часть фантазии для двух фортепиано, написанная композитором в 1893 году. Позже она будет переименована в Сюиту № 1. В ней композитор использовал церковный тропарь «Христос Воскресе», поэтому сразу же становится понятно, про что это произведение. В переключке верхнего и нижнего регистра колоколов слышится и знакомое церковное песнопение, и волнительный момент ожидания чуда — Воскрешения Христова.

Не менее интересно решено и световое оформление: постепенно высвечивая те или иные группы танцоров скользящим светом софитов и сохраняя полумрак, художнику по свету удалось максимально погрузить зрителей в атмосферу православного храма в Пасхальную ночь — в огни свечей, игру теней и полутеней, радость и надежду на лица прихожан. В центре сцены, окружённый группой богатырей, находится главный Звонарь. Его руки ритмично раскачивают воображаемый язык огромного колокола, а взгляд, устремлённый вверх сквозь зрительный зал, уносится по восходящей к небесам дороге. Звучит тропарь «Христос воскрес из мертвых, смертью поправ, и сущим во гробах Жизнь даровав». Под слова хора артисты поворачиваются спиной к зрительному залу и, продолжая семенящими шагами подниматься вверх к заднику сцены, в данном эпизоде олицетворяющему алтарь, осуществляют крестное знамение таким образом,

1 Воспоминания о С. В. Рахманинове / сост. З. А. Апетян. Т. 2. Москва, 1974. С. 13

каким его можно изобразить, используя хореографическую пластику. В. М. Захаров был первым хореографом, который не побоялся иллюстрировать танцем настоящую действующую, уже ставшую канонической, форму церковной соборной молитвы. Здесь присутствует множество жестов, понятных даже неискушённому зрителю — руки, тянущиеся вверх или молитвенно сложенные на груди, глаза, с надеждой устремлённые к небу. Это настоящий молебен, исполняемый артистами очень искренне и по-настоящему.

Звучит бессмертная музыка «Тройки» Георгия Свиридова из его оркестровой сюиты «Метель». Музыка эта необычайно выразительна. В ней присутствуют и перезвон колокольчиков, и солирующий гобой, чудесная мелодичная тема которого перекликается с завываниями метели и с грустной песней ямщика, и ритмичный топот резво скачущих коней, пульсирующий и продолжающийся от начала до конца произведения. «Тройка» написана композитором на 4/4, дополнительно автор указал характеристику темпа — *con moto* (с движением). И это пульсирующее движение задаёт определённое направление работе хореографа. Композиция начинается с ударных: здесь и литавры, и чёткая дробь малых барабанов, и перкуссия бубнов, джинглы которых задают чёткий пульс скачки. Этот хореографический номер поставлен ученицей Владимира Захарова Светланой Кулдышевой под редакцией педагога девушек-исполнительниц Ольги Шаройко. Танец исполняется на пальцах, при этом в нём присутствует множество различных зрелищных, впечатляющих публику прыжков, амплитудных движений, стремительных перемещений, что придаёт хореографии лёгкость и создаёт впечатление парения над сценой.

Следующая миниатюра также была поставлена на музыку Г. В. Свиридова. Это знаменитый романс из сюиты «Метель», названный В. М. Захаровым «И душа замирает, любя». Это грандиозное по своему накалу произведение, которое вышло за рамки традиционного романса и легко может приравняться к симфонической музыке. Главная партия мелодии отдана солирующей скрипке, поскольку, пожалуй, ни один другой музыкальный инструмент не может так проникновенно и убедительно спеть о любви. Следом вступает альт, а за ним духовые, и их хор звучит под размеренный аккомпанемент рояля. Кульминацией произведения является вступление оркестра,

палитра звучания которого насыщена и колоритна. Это музыкальное произведение называют гимном русской душе, гимном любви. Задействовав совсем юных исполнителей, а не зрелых и опытных мастеров, В. М. Захаров не прогадал. Ему вообще было свойственно опираться на индивидуальность артиста. Он умел правильно расставлять акценты, и зритель явственно видел, как чиста, бесхитростна и бескорыстна юная любовь. Именно в этом спектакле на сцене впервые появился 18-летний Денис Родькин, будущий премьер Большого театра России. Здесь необыкновенно органичны Диана Косырева, Ольга Дёмина и Дмитрий Захаров. Все они выпускники и гордость хореографического училища Гжель.

А далее Захаров вновь возвращается к теме женской красоты и чистоты, к образу белоснежной лебедушки — хрупкому, но сильному созданию, обладающему волей творить добро, быть выше всего мелкого и низменного. Под лиричную мелодию Виктора Голикова «Гуси-лебеди» выплывают девушки-Купола. Это новаторское решение В. М. Захарова. На фоне музыки и танца звучат стихи Людмилы Михеевой, проникая в сердца и души зрителей: «Россия — ты в сердце приняла монашескую строгость и княжескую статью, застенчивость и робость, святую благодать». При этом и визуальное попадание в образ было абсолютным — белые длинные платья, красивые славянские лица, необыкновенные кокошники-купола; проникновенная музыка, исполняемая ансамблем баянов и аккордеонов в сопровождении гуслей, переливы которых добавляли красок в мелкие переборы ног исполнительниц. Интересным режиссёрским решением В. М. Захарова было поставить исполнительницу партии Царевны на пуанты и тем самым приподнять её над миром земным. Проплывает Царевна среди лебедушек-куполов. И перед взором зрителей возникает картинка сказочной Руси. Звучит музыка Валерия Кикты «Царевна-лебедь». В жанровой сцене большой праздник на соборной площади, который можно было увидеть в любом большом русском городе. И вновь звучат стихи, наполненные множеством красочных метафор и ярких образов, в которых облака сравниваются с лебедиными стаями, небо с синей рекой, а Царевна — с краскою неземной, затмившей своею красотой луну и солнце.

Хореографическая миниатюра «Светит месяц» осуществлена С. Кулдышевой, ученицей

В. М. Захарова. Её исполняют четыре девочки и четыре мальчика, учащиеся средних классов МХУ при МГАТТ «Гжель». При этом взрослые исполнители-артисты остаются на сцене и подтанцовывают детям. Этим танцем В. М. Захаров стремился показать все ипостаси Руси-России: её веру, её чистоту, её силу, её правду, её семейные ценности и традиции, её пляски, игры и шутки, любовь к детям — в общем всю её многогранную и такую непростую душу.

Смену стилей являет «Колыбельная» в исполнении Пелагеи — замечательной современной исполнительницы русского фольклора. В ней слышны капли льющейся воды и мелодия солирующего ксилофона в сопровождении струнных музыкальных инструментов. Номер исполнялся классическими танцовщицами на пуантах.

Очень впечатляющ был мужской танец под песню «Позови меня тихо по имени», музыка Игоря Матвиенко, слова Виктора Пеленягрэ в исполнении Николая Расторгуева и группы «Любэ». Миниатюра решена языком современной хореографии, где каждый из солистов мог показать свои сильные исполнительские и технические возможности. В.М. Захаров, сделав акцент на этот песенный шлягер, вновь не побоялся сочетать несочетаемое — вечную классику, русскую народную музыку и хиты 2000-х годов.

Контрастом прозвучал замечательный вальс «Сирень» в музыкальной обработке Анатолия Соболева. Солирующий музыкальный инструмент — клавишные гусли, чей звук так напоминает звон хрусталя. Этот номер был поставлен В. М. Захаровым ранее и в своё время прославил театр «Гжель» на многих сценах мира. Двадцать исполнительниц в летящих лиловых платьях в пол с рукавами, имитирующими гроздь царственной махровой сирени. Это очень чувственный и нежный вальс, где костюм выступает наравне с хореографией, превращаясь во время вращения исполнительниц в необычайной красоты цветок с невесомыми парящими лепестками, завораживающий своей красотой. Кульминационным и эффектным моментом танца является так называемая гирлянда — приём, придуманный в начале XX века балетмейстером Касьяном Голейзовским, великим новатором и экспериментатором в хореографии. Подняв две скрещенные руки вверх и взявшись ими со стоящими рядом партнёршами, девушки по очереди опускают руки до пола и снова поднимают их ввысь, не размыкая пальце

рук. Перед публикой во всей красе предстаёт бесконечная волна, сотканная гирляндами гроздей махровой сирени, которая изящно перекачивается от начала до конца, многократно повторяясь.

Хореографическая композиция «Ой, то не вечер» поставлена хореографом на пять пар студентов старших курсов хореографического училища в характере народной стилизации. Считается, что у песни нет автора, но связана она по смыслу с казачьим эпосом, со Степаном Разиным и датируется приблизительно концом XIX века. Из текста песни можно предположить, что казак заснул, но горестные раздумья гонят сон прочь, мешая казачьему безмятежному покою. По мелодике и ритму эта песня напоминает колыбельную, а по популярности — ей нет равных среди народных песен. Ведь тут затрагиваются вечные, волнующие ни одно поколение людей темы: стремление к любви, свободе и воле, чувство поддержки и взаимопомощи, наличие братского плеча, предчувствия злой судьбины, мудрости и широты полёта души русской. Переосмыслив некоторые приёмы в творчестве В. М. Захарова, автор пришёл к выводу, что он как великий педагог не боялся несоответствия исполнителей и произведения, если был абсолютно уверен в харизме и характере своих юных подопечных. Наверное, была какая-то внутренняя пронизательность, интуиция — сколько угодно может быть названий этому так называемому шестому чувству мастера. И печально, что современные поколения студентов могут «не потянуть» столь мощные хореографические произведения мастера. Номер рассказывает о любви, верности, разлуке, вере и надежде, об отношениях мужчины и женщины, о заботе и дружбе, которую они могут предложить друг другу. Стилизация в хореографии, как и во многих других жанрах искусства, предоставляет творцу абсолютную свободу, когда он не связан строгими рамками, условностями и академическими канонами. Достаточно твёрдо понимать определённые произведения рамки, такие как история, время, обстоятельства, стиль, и работать, неукоснительно соблюдая их.

Традиционные русские гуляния всегда привлекали балетмейстеров необычайно широкими возможностями для полёта фантазии. В. М. Захаров не был исключением. Следующая сцена спектакля на народную музыку так и называлась — «Гуляние» (мастер иногда уточнял — «Воронежское гуляние»). Молодые девушки и парни,

ещё не ступившие в брак, подчиняясь исторически выверенным неписанным правилам, могли на законных основаниях повстречаться и пообщаться, побалагурить, потанцевать. Естественно, что каждому хотелось показать себя в наиболее выигрышном свете.

Звучит Рахманиновский «Вокализ» в исполнении симфонического оркестра. Из последней кулисы в полумраке появляется первая классическая пара — на девушке скромный балетный хитон и в руках облако газового шарфа. Народный артист Российской Федерации Вадим Сергеевич Тедеев, будучи преподавателем дуэтно-классического танца, поставил адажио «На крыльях мечты» для своих студентов, и номер получился настолько подходящим по смыслу и по духу школьникам, что В. М. Захаров просто не мог не включить его в спектакль. Шарфы в постановке танца были обыграны одновременно и как крылья, и как облака. А сами артисты несли внутренний свет и что-то очень чистое, нежное и хрупкое, вызывая в зрителях щемящую тоску по юности и первой любви. Потрясающей красоты номер получился.

На визуальном, звуковом и эмоциональном контрасте основан выбор следующего номера, где звучит музыка Игоря Матвиенко на слова Александра Шаганова «Выйду в поле ночью с конём». Автору текста удалось написать такие проникновенные слова, что в исполнении группы «Любэ» эта композиция моментально стала хитом. Многие сегодня считают эту песню народной и безмерно удивляются, узнавая имена её авторов. Десять фактурных парней в белом и солист, Д. Родькин хореографически иллюстрировали песню, проживая на сцене каждую её строку. Такой приём практически всегда обеспечивает стопроцентное попадание и понятен даже самому неподготовленному зрителю.

Знаменитый танец В. М. Захарова «Жостовские узоры» поставлен им на музыку В. И. Темнова. Отличительной особенностью костюмов для этого номера является наличие на них знаменитых и известных на весь мир рисунков с жостовских подносов — блистательная работа художников: Галины Пименовой и Натальи Коковиной. Как известно, эта роспись представляет собой различные цветы и растительные орнаменты, выполненные на чёрном фоне с использованием красного, зелёного, голубого, серебристого и различных пастельных тонов. По центру каждого платья, а на мужских

рубашках — на манжетах и вороте, рассыпь разноцветных цветов. Любовь В. М. Захарова к русским народным промыслам и воплощению их ярких фрагментов на сцене требует отдельного исследования, и очень хорошо, что одна из этих известнейших постановок была органично вплетена в ткань спектакля и украсила его.

Звучит Рахманинов. Обращение к нему на протяжении всего спектакля не случайно — много по-настоящему великой русской музыки написал этот композитор. Владимир Михайлович назвал следующий эпизод «Любовью мы вовек хранимы» и использовал необычную оркестровку, где Рахманинова исполняет оркестр русских народных инструментов, а основная чарующая мелодия отдана балалайкам.

Для последнего завершающего штриха В. М. Захаровым был выбран очень эффектный номер с говорящим названием — «Россия вечная», поставленный на музыку В.Г. Корнева. В нём воплощён собирательный образ всего, что можно рассказать о русском танце непосредственно в танце. На сцене вся труппа, четыре пары солистов-виртуозов, обладающих всем техническим арсеналом. Яркие и насыщенные рисунки, красочные костюмы, зажигательная музыка — успех был обеспечен со дня премьеры и на веки вечные, пока жив этот танец.

Общий финал совершается под музыку М. П. Мусоргского и М. И. Глинки, когда В. М. Захаров выводит на сцену всех участников спектакля от мала до велика. Перемещаясь бесконечной чередой линий из стороны в сторону, они наглядно демонстрируют собой смену поколений, как много всего прекрасного может быть в нашей стране, как могут уживаться вместе разные народности, разные культуры и всё то, что может и должно их объединять — наша единая для всех Родина. Появляется Царевна-Лебедь — олицетворение прекрасной Руси, России. Нежные взмахи её рук-крыльев обволакивают красотой, укрывают, защищают и благословляют всех присутствующих как на сцене, так и в зрительном зале.

С огромным успехом прошла премьера, в которую В. М. Захаров вложил всю свою душу. Бурные и долгие овации показали, как тепло и трепетно был принят этот объединяющий людей и такой нужный и актуальный сегодня спектакль. Это было его авторское видение и представление о своей стране, где он впервые сочетал различные хореографические стили — народный

танец, классический танец, современный танец и стилизацию. Неординарность подхода В. М. Захарова, по нашему мнению, состоит в том, что в его спектакле сочетаются, казалось бы, несовместимые вещи: церковные картины, народные праздники и современная, не исполняемая ранее в академическом театре музыка группы «Любэ». Синтезировав поэзию и танец, включив в них церковные песнопения, М. В. Захаров сделал всё возможное, чтобы максимально донести до зрителя свою идею — его Родина обладает удивительной чистой и светлой душой, которая любит тебя как мать любит своего ребёнка, которая защищает и оберегает тебя, желает тебе добра и счастья, дарит радость и свет!

Отдавая дань традициям — на протяжении всего спектакля имеются отсылки к тем или иным традиционным русским народным действиям: будь то игрища, обряды, хороводы, гуляния и т.д. — маэстро привнёс в свой спектакль много новаторских трактовок и прочтений. Его новации были поистине удивительными: девушки с куполами на головах; рассказанная и показанная языком хореографической лексики православная молитва и сила настоящей животворной веры; чудесные рисунки

непосредственно танцев, воплотившие на сцене знаменитые на весь мир народные промыслы; сочетание всего этого с популярной современной мелодикой и многое-многое другое. Сила искусства В. М. Захарова — в его подлинности. Искусствоведы, хореографы и все, кто связан с культурой и искусством, призваны исследовать богатое наследие мастера, чтобы зёрна настоящего искусства, возвращённые им, одухотворяли и напитывали всех нас, ещё более упрочивали силу и славу русской культуры и могли бы быть использованы в современном танце, потому что настоящее искусство, сильное своим патриотическим накалом, всегда, а сегодня особенно, актуально.

Список литературы

1. Воспоминания о С. В. Рахманинове / сост. З. А. Апетян. Т. 2. Москва, 1974. С. 13
2. В. М. Захаров «Радуга русского танца», издательство ГАСК, М., 2002 г.
3. В. М. Захаров «Поэтика русского танца», в 5-ти томах, 2004 - 2010 гг.
4. Альбом «Сказочная Гжель Владимира Захарова», М., 2005 г.

LEGACY OF V. M. ZAKHAROV: FIDELITY TO TRADITIONS AND INNOVATION OF THE ARTIST

Lapina Bogdana Mikhailovna

Postgraduate student,

D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage

Honorary Cultural Officer of Moscow

Teacher of classical dance of the highest category,

Moscow Choreographic College

at the Moscow State

Academic Dance Theater "Gzhel",

Mitinskaya St. 40, room 2, Moscow, Russia

barabusha@mail.ru

Abstract

The purpose is to analyze the important components of V. M. Zakharov's concept, which corresponds to the national strategy of choreographic education: traditions and innovation of the maestro using the example of the analysis of the play "Russia's bright soul".

Keywords

traditions, innovation, choreography, folklore, Gzhel Dance Theater, Vladimir Zakharov, folk crafts.